

ОСОБАЯ ТРОЙКА С ПАТРИКОВ

“Долгая память хуже, чем сифилис”?

Не бойтесь — цитата. Так говорил еще Боб Гребенщиков. Я думаю, что это хороший девиз для нашего отношения к памяти великих. 15 мая родился Михаил Булгаков. Сам он, правда, отмечал свой день рождения 16-го. В то время как монстры недавнего прошлого еще сохраняют свои позиции в виде памятников, названий улиц и станций метро, имя Булгакова не отражено почти нигде, если только не на книжном прилавке.

Михаил Булгаков

В шестидесятых годах, когда ценности соцлитературы оказались сильно потраченными молью, под слоем нафталина обнаружилось новые славные имена. В конце восьмидесятых и до настоящего времени для новых славных нашлись гигантские тиражи. Оказалось, что есть пока чем поддержать увядшую было национальную гордость. Чем мы не можем гордиться, так это собой. Что мы сделали для того, чтобы сохранить память о новых и славных? А ничего. Или почти ничего, что то же самое.

Все это патетическое вступление с полным правом можно отнести и к Михаилу Булгакову.

Впрочем, есть скромная мемориальная доска на доме, где Булгаков жил в двадцатые годы и где происходило действие романа “Мастер и Маргарита”. Дом этот представляет интерес для любого человека, ценящего творчество Михаила Афанасьевича. И я возжаждала посетить столь любопытное место. Место и впрямь оказалось любопытным.

Грязный, заваленный мусором и строительными отходами двор, столь же грязный и обшарпанный дом (снаружи), стекла, покрытые толстым слоем пыли и местами разбитые... За окнами второго этажа виднеется листок бумаги, на котором начертано чьей-то заботливой рукой: “Фонд Булгакова”. Я приходила туда в разные дни и в разное время, пытаюсь проникнуть в дом. Результат был одним и тем же: закрытая дверь. Но мне удалось разыскать исполнительного директора “Фонда Булгакова” Ивана Кондратьева: “Мы готовим сейчас первое издание фонда — роман “Мастер и Маргарита” с новыми материалами, восстановленными президентом нашего фонда Мариэттой Чудаковой. У нас функционирует подобие музея на Садовой, 10. В двадцатых числах мы готовимся открыть выставку “Иллюстрации к “Мастеру и Маргарите”. Мы целый год ремонтировали эту квартиру, теперь фонд работает целый день, а выставки — с двух до шести. Что касается туристических маршрутов по булгаковским местам, то каждое туристическое агентство само этим занимается, а у нас пока смотреть особенно нечего. Коллекция вещей Булгакова находится у Литературного музея”.

Дом, в котором находится “нехорошая квартира”, сейчас стоит в плане на реконструкцию. Освоение дома и воссоздание квартиры требует капитальных материальных вложений, которых, как признался директор, у фонда нет. С фонда спрос невелик. Они дотаций не получают. Однако фонд неоднократно обращался и в Минкульт, и в Департамент культуры Москвы, но денег на Булгакова не нашлось.

Похожая ситуация возникла и у известного скульптора Даниэля Митлянского. На Патриках (Патриарших прудах) стоят его бронзовые герои крыловских басен, вызывая счастье всей окрестной детворы. А несколь-

Встанет ли эта лавка на Патриках?

ко лет назад он сделал скульптурную композицию, воспроизводящую беседу Воланда, Берлиоза и Ивана Бездомного на Патриарших. Предполагалось, что бронзовая скамейка с героями (в натуральную величину) будет стоять на Патриках среди “настоящих” скамеек. Однако пока “не пахнет реальностью”.

Договорившись с городским правительством, Митлянский потом получил предложение поискать спонсоров:

— Это же глупо. Я мало верю в появление неких спонсоров, желающих дать деньги на мой проект. А город, как мне сообщили, нищий.

Единственным радующим моментом на сегодняшний день остается только то, что булгаковский праздник на Патриарших прудах все-таки состоится. Он проводится уже седьмой раз. Точная дата еще не определена, но Лев Лейбо, главный режиссер праздника, рассчитывает на один из выходных конца мая — начала июня. Жесткого сценария нет. Но будет ходить трамвай “Аннушка”, будет концерт, театрализованное действие, костюмированное шествие от дома на Садовой, 10, прилет Маргариты, акционирование прудов и еще многое другое, что пока сохраняется в секрете.

“Рукописи не горят там, где художник сам сгорает над рукописью”, — сказал Фазиль Искандер. Памяти о великом писателе оказалось достаточно для издания его книг гигантскими тиражами (приносящими такие же доходы их издателям), но слишком мало для того, чтобы сохранить все, что с ним связано.

Аннушка КОВАЛЕВА.

Шек. комсомолы. - 1995. - 16 мая. - С. 3.